

Раздел III.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 340.11, ББК 67.0 © И. Л. Вершок
 DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10011

И. Л. Вершок
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТОДА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Одним из терминов, свойственных как фундаментальной сфере юриспруденции, так и ее отраслевым направлениям, имеющим познавательно-онтологическое и одновременно инструментальное назначение, является метод правового регулирования с присущей ему дифференциацией на императивный, диспозитивный и другие виды. Современная теоретическая правовая доктрина получает все большую направленность на пересмотр классических определений (категорий) фундаментального профиля на предмет их соответствия как сменяющейся философской парадигме, так и новым практическим потребностям современного правообразования и реализации права. Заложенная аристотелевской философией традиция эссенциалистской интерпретации – чтения определений слева направо – широко использовалась в классической юридической науке. Вызовы современной теории и практики обуславливают распространение противоположной, номиналистской, интерпретации справа налево, при которой вводятся сокращенные обозначения для исключения из текста абстрактных формулировок. В данной работе будет сделана попытка пересмотра понятия метода правового регулирования, а также критериев его дифференциации при помощи номиналистского определения. В качестве инструментов познания указанного предмета, не отрицая высокий эвристический потенциал юридического позитивизма, будут использованы методологические установки теории систем и когнитивной психологии. Делаются выводы о том, что методы правового регулирования зависят от динамики психических процессов. Императивность предполагает внешнее возложение на субъекта права обязанностей, предусмотренных юридическими нормами, но она может реализовываться путем усвоения в правосознании таких норм и их трансформации в обязательства перед обществом и самим собой. Диспозитивность определяется возможностью усмотрения субъекта права, правосознание которого направлено на восприятие и осмысление информационных потоков нормативного юридического и неюридического содержания.

Ключевые слова: правовое регулирование; правовое воздействие; правовое сознание; императивный метод – обязанность и долженствование; диспозитивный метод – собственное усмотрение.

В соответствии с эссенциалистским способом изучения метода правового регулирования происходит поиск ответа на вопрос: «Что это?» с использованием формулировки «способ, средство воздействия права на общественные отношения». Право, с которым методы «субстанциональны, неотделимы от правовой материи» в данной интерпретации признается инструментом упорядочения общественных отношений [3, с. 294; 4, с. 12] либо сохранения деятельности системы в заданном режиме [17, с. 81]. Для субъектов правоотношений метод определяется как положение между ними, опосредованное их правами и обязанностями [5, с. 54], что «отражается прежде всего на правовом статусе субъектов», расстановке участников общественных отношений «в те или иные исходные юридические позиции» [3, с. 246, 295], включая определение мер ответственности на случай нарушения правовых установлений [19, с. 336].

Формулировка номиналистского определения метода правового регулирования связана с иной постановкой вопроса: «Как действует метод правового регулирования, отражаясь в психике и реализуясь в когнитивной и практической деятельности субъекта?» Такая характеристика метода связана не с правовым регулированием в качестве целенаправленной

регламентации общественных отношений для их упорядочения. Она проявляется в правовом воздействии как влиянии права на отдельного человека – личность как субъект и одновременно как «единый системный объект на правовом уровне ее существования» [10, с. 20]. Правовое воздействие в юридической литературе рассматривается в качестве информационной, этической, психологической, социальной [11, с. 36], [2, с. 351], а также ценностно-ориентационной [3, с. 291] формы. Однако названные формы изучаются описательно и без четких критериев классификации, характеризуют лишь статичное проявление «отражательных свойств права» [10, с. 61] либо анализируются как фон основного, регулятивного, воздействия.

При этом появляются теоретические разработки об отграничении правового регулирования, осуществляемого посредством предоставления «субъективных прав и юридических обязанностей», от правового воздействия «через сознание, интересы, мотивы», в которых делается исследовательский акцент на предмет правового регулирования с целью характеристики системных параметров права и законодательства [15, с. 62]. Указанный концепт составляет фундаментальную базу для пересмотра проблем метода правового регулирования.

По нашему мнению, формы воздействия права имеют качественную однородность и поэтому первоначально должны быть изучены целиком в качестве информационного взаимодействия, обладающего более динамичными параметрами и предопределяющего методы правового регулирования, отличающиеся не только по особенностям содержания, но количеству и интенсивности потока, запасу [12, с. 327] и процессу усвоения информации. Если правовое воздействие сводится к сложным разноуровневым процессам трансляции, восприятия, осмысления и усвоения информации в процессе правосознания, то правовое регулирование заключается во внешне формализованном юридическом опосредовании общественных отношений. Учитывая интенсивную материальную и процессуальную формализацию современного регулирования, анализ информационного правового воздействия на сознание приобретает особую актуальность и прикладное значение. При этом необходимо учитывать ограниченные возможности познания психических и когнитивных процессов субъекта, так как отдельный человек, «его уникальные действия, опыт и отношения с другими людьми никогда не могут быть вполне рационализированы» [12, с. 422].

Применение теории систем способствует тому, что обладающее свойством системности [16, с. 92] правовое регулирование можно изучать в тесной взаимосвязи со средой – правовым воздействием, которое представляет собой потоки сигналов (информации), воздействующих на правосознание субъекта права. Такая системность обосновывается в связи с признанием человека «высшей биосоциальной ценностью» и соответствующей необходимостью учета условий, в которых он живет и действует [8, с. 120]. Попытки изучения метода правового регулирования в качестве установления «с помощью нормы права определенного возможного и должного состояния воли субъектов в их взаимоотношении друг с другом, а также относительно желаемых результатов их поведения» [7, с. 62, 80] свидетельствуют, что сознательно-волевой признак правового регулирования [15, с. 62] и его методов в литературе не оспаривается. Однако он не полностью раскрывает механизм воздействия права на психические процессы субъекта [5, с. 52–60], изучение которых приобретает особую актуальность при трансформации правового регулирования в сложно-организованную систему, обладающую нелинейной динамикой, при которой «правового регулирования без правового воздействия нет и быть не может» [8, с. 115]. Так, игнорируется эмоциональная составляющая действий, регулируемых правом, а также реакция права на такую эмоциональность, в настоящее время признаваемая в соответствии с когнитивной теорией эмоций. Ведь «эмоции необходимы для того, чтобы подтолкнуть к *любому* решению, которое не является только лишь выводом из силлогистического или любого другого чисто формального рассуждения, с которым лучше справится компьютер, а не человек. Решение – это форма действия, а действия без эмоции не бывает» [12, с. 244–246].

В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. наряду с определением пробелов в правовом регулировании легально закреплён термин «правовая неопределённость» [1]. Констатация правовой неопределённости детерминирована усложнением и учащением случаев не столько отсутствия, сколько «неоднозначного понимания» норм права. За исключением пробелов и коллизий, возникающих при правовом регулировании, иные случаи правовой неопределённости связаны с проявлениями правового воздействия, вызванными недостаточностью и неточностью информации, воздействующей на правосознание субъекта.

Стремясь компенсировать недостатки инструментального определения и соответствующей классификации метода правового регулирования, наука выделяет типы и способы правового регулирования, что имеет определённый потенциал, но не раскрывает специфику информационного воздействия права на его субъектов. Классическое определение императивного метода правового регулирования осуществляется в качестве властного, директивного или авторитарного способа субординации путем «монолога» [13, с. 613], предполагая правовое регулирование технико-юридического свойства, что исключает учет психических и когнитивных параметров правового воздействия. На самом деле, «разновидности социальной ситуации, в которой характерным, хоть и неизменным, является использование императивных форм языка, – не только многочисленны, но и сливаются друг с другом» [18, с. 27], что обуславливает необходимость разграничения императивного воздействия на основе различных процессов психического восприятия. Императивный метод существует не только во власти-отношениях, хотя в юридической теории факт наличия иной императивности, обусловленной не внешне-юридическим принуждением, а социально-психическим обязыванием, обычно не учитывается. Императивность может быть обусловлена иными параметрами, например, такими как «власть, которой наделяются частные лица формировать свои правоотношения на основе договоров, завещаний, брачных соглашений», когда «чувствовать себя обязанным и быть обязанным – это разные, хотя и сопутствующие вещи» [18, с. 36, 93].

Что касается диспозитивного метода правового регулирования, то его эссенциалистское определение заключается в признании наличия свободного выбора участниками правоотношений определенного поведения по своему усмотрению, «диалогично» [13, с. 613], но в границах и (или) по процедуре, установленной законом. Применяя номиналистский подход к определению данного метода, необходимо отыскать функциональную характеристику и причинно-следственную связь такого поведения с психическим и когнитивным механизмами так называемого «своего усмотрения». С одной стороны, оно детерминировано осознанными потребностями (интересами) субъекта, с другой – усмотрение формируется под влиянием различных регуляторов, в том числе и нормативных. Совокупная информация о них подвергается рациональному осознанию либо иррациональному

восприятию. Так, диспозитивный выбор вида договорных отношений на основании принципа свободы договора происходит под влиянием экономического анализа выгод и издержек. В свою очередь, заключение мирового соглашения (процессуальная диспозитивность) зависит не только от прагматических соображений сторон, но и этических норм, соблюдение которых способствует достижению компромисса в юридическом конфликте.

В качестве примера различных проявлений правового регулирования, обычно относящегося к императивному, и соответствующего воздействия приведем регулирование выражения свободы слова в США в соответствии с «теорией форумов». Исходя из нее, места для выражения свободы слова классифицируются на традиционные публичные форумы, специальные публичные форумы, ограниченные публичные форумы и непубличные форумы. Если для первого вида публичных форумов государство регулирует лишь время, место и манеру высказываний, то в непубличных форумах государство может ограничить свободу слова «как пожелает», «при условии, что будет поддерживать нейтралитет в отношении конкурирующих точек зрения» [12, с. 80]. Правовое регулирование с разной степенью императивности формализует общественные отношения, предоставляя субъективные права и юридические обязанности субъектам [15, с. 61], выражающим свободу слова. Правовое воздействие создает информационную среду для такого регулирования: сведения об объеме прав и обязанностей, а также об издержках и выгоде (предоставляя возможность выбора с учетом практической (политической) пользы выражения свободы слова в конкретном форуме), о безопасности участников (предупреждение давки, отсутствие оскорбления чувств в вопросах религии, морали), о технических возможностях трансляции информации. Названные сферы предполагают от субъекта правоотношения диспозитивную координацию экономических, политических, этических и правовых норм.

В иной, традиционно признаваемой частноправовой, отрасли рассмотрим проблему определения границ вмешательства государства в экономические отношения. Представители экономического анализа права, признавая, что экономика не может быть организована на диспозитивной основе, допускают необходимость принуждения «для предотвращения ряда серьезных провалов рынка», но утверждают, что «можно разработать методы регулирования, которые приведут приблизительно к тем же результатам, что и свободный рынок, если бы...рынку не мешали работать трансакционные издержки». Предлагаются формы децентрализованного, но при этом правового регулирования, «имитирующие рынок», если появляются условия, «которые мешают рынку хорошо работать, потому что о них нельзя договориться» [12, с. 110]. Специфику правового регулирования экономических отношений проследил К. Поппер, обнаружив различие между разными методами, которые в теории обычно относятся к императивным. Один метод сводится к проектированию «правовой структуры» проекционистских институтов (например, законы, огра-

ничающие власть собственников земли). Это институциональное, косвенное вмешательство, придающее относительную предсказуемость и большую возможность отдельного гражданина познать и понять правовую структуру. Другой метод заключается в предоставлении на некоторое время органам государства свободы действовать в определенных пределах как они считают нужным для определенных целей. Это прямое императивное вмешательство, которое допустимо использовать тогда, когда первый способ неприменим (например, меры по снижению негативных процессов циклического развития экономических процессов). При этом не исключается смешанное, «промежуточное» вмешательство [14, с. 318], диспозитивно предлагающее действовать по своему усмотрению, но только за границами правового регулирования.

Необходимо отметить, что императивность, имманентно свойственная правовому регулированию, может быть внутренней или внешней. Для внешней императивности характерно воздействие на правосознание субъекта путем подачи сигналов из окружающей среды о его правах и обязанностях и ответной реакции в правовом поведении. Внутренняя императивность заключается в постоянном усвоении правосознанием требований правовых норм и дальнейшем установлении самоконтроля за выполнением субъективных прав и юридических обязанностей. Такое усвоение с последующей внутренней императивностью может осуществляться по-разному, например, при помощи воздействия инструментов поощрения (стимулирования моральной и материальной заинтересованности) и рекомендаций (рационализации), которые иногда в литературе выделяются в качестве самостоятельных методов правового регулирования [19, с. 336-337] наравне с императивным и диспозитивным. Однако представляется проблематичным поощрение и рекомендацию, апеллирующим к иным, неюридическим способам воздействия на сознание человека (морали, благосостояния), отнести к особому методу регулирования общественных отношений, особенно – правовому.

Правовое воздействие шире по объему, чем правовое регулирование [15, с. 62] и заключается в информационном влиянии на правосознание до, во время и после правового регулирования. За пределами правового регулирования правовое воздействие направлено на формирование собственного усмотрения в результате осмысления не только правовых, но и других нормативных, а также ненормативных регуляторов. Правосознание, первично направленное на восприятие внешне возлагаемых правовых обязанностей, потенциально может быть нацелено на дальнейшее усвоение обязанности в качестве внутреннего императива. Высказывания «Он должен был» (He ought to have) и «Он имел обязанность» (He had an obligation to) не всегда взаимозаменяемы, хотя оба они неявно, но указывают на существующие стандарты поведения или используются для выведения заключений в частных случаях на основании общего правила [18, с. 95]. Внутренняя императивность обязанности состоит в осознании личной ответственно-

сти субъекта, которая исторически развивалась в противовес коллективной и привела древнее общество к переходу от табу к социальной норме [14, с. 173]. Она выражается в наиболее полном процессе правосознания, не только воспринимающего, но и усваивающего внешнюю нормативную информацию. Происходит самообязывание (психическое принуждение на основании самоконтроля), причем «правовое воздействие всегда предшествует правовому регулированию» [13, с. 611].

Рассмотрим механизм усвоения нормативной информации с учетом взаимосвязи социальных свойств человека с нервными механизмами психической деятельности [10, с. 32]. Выработанная в психологической науке идея «рефлекторного кольца» исходит из того, что регулятивный акт не заканчивается ответной реакцией организма. По мнению Н.А. Берштейна, говоря о регуляции организма и деятельности, необходимо вести речь не о рефлекторной дуге, а о рефлекторном кольце, по отношению к которому условный рефлекс является лишь частным случаем. Для того чтобы сложное действие было совершено, необходимо не только сформировать команду на его выполнение, но и проследить за его выполнением, а также внести в случае необходимости соответствующие изменения. В связи с этим, «в живом организме существует целая система регуляции, которая учитывает поступающие извне сигналы и на их основе формирует программу уравнивания организма со средой в виде регуляции внутренней среды организма и внешнего поведения» [9, с. 422–423].

Внешняя императивность правового регулирования представляет собой рефлекторную

дугу, в то время как внутреннее – рефлекторное кольцо. При взаимодействии со средой субъект права как система стремится изменить либо себя, если среда предсказуема, либо окружающие структуры, если среда непредсказуема. Эти два способа адаптации аналогичны, соответственно, приоритету восприятия информации или преимущественной ее трансляции, характерными для правового воздействия. Наличие двух полушарий мозга человека позволяет разделить обработку принимаемой и транслируемой информации между ними, для ускорения процессов адаптации, как самой системы, так и ее среды. Однако на практике «окружающая среда редко бывает однородна для системы, в ней возможны источники сигналов различной морфологии. В таком случае каждый вид сигналов формирует составляющую среды с независимыми характеристиками. Соответственно и взаимодействие системы с каждым видом сигналов будет различным» [6, с. 710].

Пересмотр нормативного потенциала различных методов правового регулирования в зависимости от динамики психических и когнитивных процессов субъекта права, подвергаемого правовому воздействию, с необходимостью влечет пересмотр критериев деления системы права на публично-правовые и частно-правовые отрасли. Названная проблема смещается в иную исследовательскую плоскость – анализ границ правового регулирования и правового воздействия как возможных и необходимых переделов внешнего, государственно-правового, вмешательства в общественные отношения.

Библиографический список

1. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» // Национальный правовой портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Pravo.by. – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130>, свободный
2. Абрамович, В.А. Общая теория права [Текст] / В.А. Абрамович, Г.А. Василевич, И.Л. Вершок [и др.]; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск: БГУ ; Издательство «Четыре четверти», 2017. – 416 с.
3. Алексеев, С.С. Общая теория права: В 2-х т. [Текст] / С.С. Алексеев. – Москва: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – 360 с.
4. Алексеев, С.С. Общая теория права: В 2-х т. [Текст] / С.С. Алексеев. – Москва: Юридическая литература, 1982. – Т. 2. – 360 с.
5. Бошно, С.В. Способы и методы правового регулирования [Электронный ресурс] / С.В. Бошно // Право и современные государства. – 2014. – № 3. – С. 52–60. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-i-metody-pravovogo-regulirovaniya>, свободный
6. Бражников, П.П. Взаимодействие системы со средой на примере формирования психики человека [Электронный ресурс] DOI: 10.7256/2070-8955.2016.8.21417 / П.П. Бражников // Психология и психотехника. – 2016. – № 8 (95). – С. 710–722. – Режим доступа : http://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=39288, свободный
7. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе [Текст] / В.М. Горшенев. – Москва: Юридическая литература, 1972. – 258 с.
8. Дробязко, С.Г. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества [Текст] / С.Г. Дробязко // Степан Григорьевич Дробязко : к 90-летию со дня рождения ; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2013 – 206 с.
9. Маклаков, А.Г. Общая психология [Текст] / А.Г. Маклаков. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 592 с.
10. Орзих, М.Ф. Личность и право [Текст] / М.Ф. Орзих. – Москва: Юридическая литература, 1975. – 112 с.
11. Осипов, М.Ю. Теория социально-правовых процессов. Монография [Текст] / М.Ю. Осипов. – Москва: NOTA BENE, 2011. – 300 с.

12. Познер, Р. Рубежи теории права [Текст] / Р. Познер ; пер. с англ. И. Кушнareвой. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 480 с.
13. Поляков, А.В. Общая теория права [Текст] / А.В. Поляков. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 845 с.
14. Поппер, К. Открытое общество и его враги [Текст] / К. Поппер. – Киев: Ника Центр, 2005. – 800 с.
15. Сильченко, Н.В. Проблемы предмета правового регулирования [Текст] / Н.В. Сильченко // Государство и право. – 2004. – № 12. – с. 61–64.
16. Урманцев, Ю.А. О формах постижения бытия / Ю.А. Урманцев [Текст] // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – с. 89–106.
17. Халфина, Р.О. Право как средство социального управления [Текст] / Р.О. Халфина. – Москва: Наука, 1988. – 256 с.
18. Харт, Г. Л. А. Понятие права [Текст] / Г.Л.А. Харт ; пер. под общ. ред. Е. Афонасина, М. Бабака, А. Дидикина, С. Моисеева. – Санкт-Петербург: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2007. – 302 с.
19. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах [Текст] ; Отв. ред. М.Н. Марченко. – Москва: ИКД «Зерцало-М», 2002. – Т. 2. – 528 с.

Сведения об авторе:

Вершок Ирина Леонидовна – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (220030 Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, д.8, e-mail: viarshok_irina@mail.ru)

Статья поступила в редакцию 30.08.2019 г.